

**ПРОБЛЕМЫ ДОСТИЖЕНИЯ
УСТОЙЧИВОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА
В РОССИИ
И СПОСОБЫ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ**

Тумаркин О.В.

ООО «Промэкс»,
Санкт-Петербург, Россия

На постиндустриальном этапе общественно-го развития основополагающим фактором устойчивого экономического роста является проведение целенаправленной и эффективной структурной политики, обеспечивающей внедрение технологий нового поколения в отрасли национальной экономики. В результате происходит рост конкурентоспособности собственных производств по отношению к мировым аналогам: повышается производительность труда, снижаются издержки производства и цены национальной продукции, увеличивается потенциал экономического роста. Несмотря на имеющиеся возможности, российская экономическая система не смогла совершить структурную перестройку на основе высоких технологий, уменьшив свои шансы для выхода на траекторию устойчивого экономического роста. В статье проведен ретроспективный анализ экономического роста и факторов, его определяющих, в Российской Федерации за период 1995-2019 гг. В процессе исследования выявлены проблемные точки, снижающие потенциал роста национальной экономики. Низкая покупательская способность населения является главным фактором снижения спроса на блага отечественного производства. Неэффективная структурная политика служит причиной отставания в развитии по технологическому уровню отраслей обрабатывающего сектора национальной экономики. Напряженная геополитическая обстановка усугубляет инновационное развитие экономической системы России. В результате наблюдается усиление структурной деформации в сторону развития отраслей первичного сектора, сокращение потенциала роста национальной экономики и увеличение ее

**BARRIERS TOWARDS
ACHIEVING SUSTAINABLE
ECONOMIC GROWTH
IN RUSSIA
AND HOW TO OVERCOME THEM**

Tumarkin O.V.

Promex: Limited Company
Saint-Petersburg, Russia

Focused and effective structural policy that ensures the introduction of brand new technologies in the national economy is a key factor in sustainable economic growth at the post-industrial stage of social development. The use of new technologies paves the way to enhanced international competitiveness, reduced costs and enhanced productivity gains. Despite the existing opportunities, the Russian economic system failed to carry out structural adjustment based on cutting edge technologies, decreasing the likelihood of sustainable economic growth. In this regard, the article provides a retrospective analysis of economic growth and the factors that determine it in the Russian Federation in 1995-2019. In the course of the study, vulnerabilities were identified that reduce the growth prospects of the national economy. The decrease in purchasing power is the main factor in reducing the demand for the benefits of domestic production. Ineffective structural policy is the reason for lagging behind when it comes to innovations in the manufacturing sectors of the national economy. The tense geopolitical situation affects implementation of innovations, which leads to a significant expansion of the primary sector, a reduction in the growth potential of the national economy and an increase in exposure to external shocks. The importance of the Russian economy in the global economic system is declining. In view of the above, the author suggests some step to implement that that will take the Russian economy to the next level of development.

зависимости от внешних факторов. Происходит снижение значимости экономики России в мировой хозяйственной системе. С учетом вышеизложенного в статье предложены мероприятия, реализация которых позволит создать условия для выхода российской экономики на новую траекторию устойчивого и сбалансированного роста.

Ключевые слова: ВВП; кейнсианская теория; национальная экономика; совокупный спрос; устойчивый экономический рост.

Keywords: GDP; Keynesian theory; national economy; aggregate demand; sustainable economic growth.

Важнейшей задачей экономической политики любого государства на этапе постиндустриального развития общества является обеспечение устойчивого роста экономики за счет стимулирования интенсивных источников. Усовершенствование технологий производства, вовлечение в данный процесс высококвалифицированных специалистов является основополагающим фактором процветания хозяйственной системы. В результате налаживается выпуск новейших видов продукции, повышается качество произведенной продукции, востребованной на национальном и мировом рынках.

Несмотря на значительный интеллектуальный и производственный потенциал, органы государственной власти Российской Федерации не смогли создать условия достижения экономического роста за счет усовершенствования технологий производства. Таким образом, российская экономика попала под острую зависимость от внешних факторов, снижая, тем самым, возможности устойчивого экономического роста.

В основу представленного в статье анализа экономического роста России положена кейнсианская методология, согласно которой основным фактором роста экономики является увеличение компонентов совокупного спроса с поправкой на уровень инфляции [Keynes, 1936]. Из данного положения следует, что формула экономического роста представляется следующим образом (1):

$$AD = C + I + G + X_n \quad (1)$$

где C – потребительские расходы; I – инвестиционные расходы со стороны фирм; G – государственные расходы; X_n – чистый экспорт (разница между экспортом и импортом).

Исходя из (1), экономический рост осуществляется за счет доходно-распределительной взаимосвязи между субъектами национальной экономики. Так, потребительские расходы, направленные на приобретение, например, сельскохозяйственной продукции, могут стать источником инвестиционных вложений для агропромышленного комплекса. Целенаправленное развитие отрасли, в свою очередь, приводит к снижению издержек производства, цены продукции, тем самым, повышая на нее спрос со стороны потребителей.

Образец цитирования:

Тумаркин О.В. Проблемы достижения устойчивого экономического роста в России и способы их преодоления // BENEFICIUM. 2020. № 4 (37). С. 55-64. DOI: [http://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2020.4\(37\).55-64](http://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2020.4(37).55-64)

For citation:

Tumarkin O.V. Barriers Towards Achieving Sustainable Economic Growth in Russia and How to Overcome Them // BENEFICIUM. 2020. No. 4 (37). pp. 55-64. (In Russ.). DOI: [http://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2020.4\(37\).55-64](http://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2020.4(37).55-64)

В соответствии с этим, родоначальник макроэкономики Дж. М. Кейнс (J.M. Keynes) утверждал, что потребительские и инвестиционные расходы являются важным источником экономического роста [Keynes, 1936]. Между тем, в кризисные периоды, когда объемы инвестиций для усовершенствования производства снижаются, возникает потребность в реализации стимулирующей фискальной политики посредством увеличения государственных расходов и/или снижения налоговой ставки [Нуреев, 2016].

Руководствуясь методологией Дж. М. Кейнса, проведено исследование динамики экономического роста в России за период 1995-2019 гг. Основой исследования послужила официальная статистическая информация о динамике объема ВВП, рассчитанного по методу использования доходов (рисунок 1).

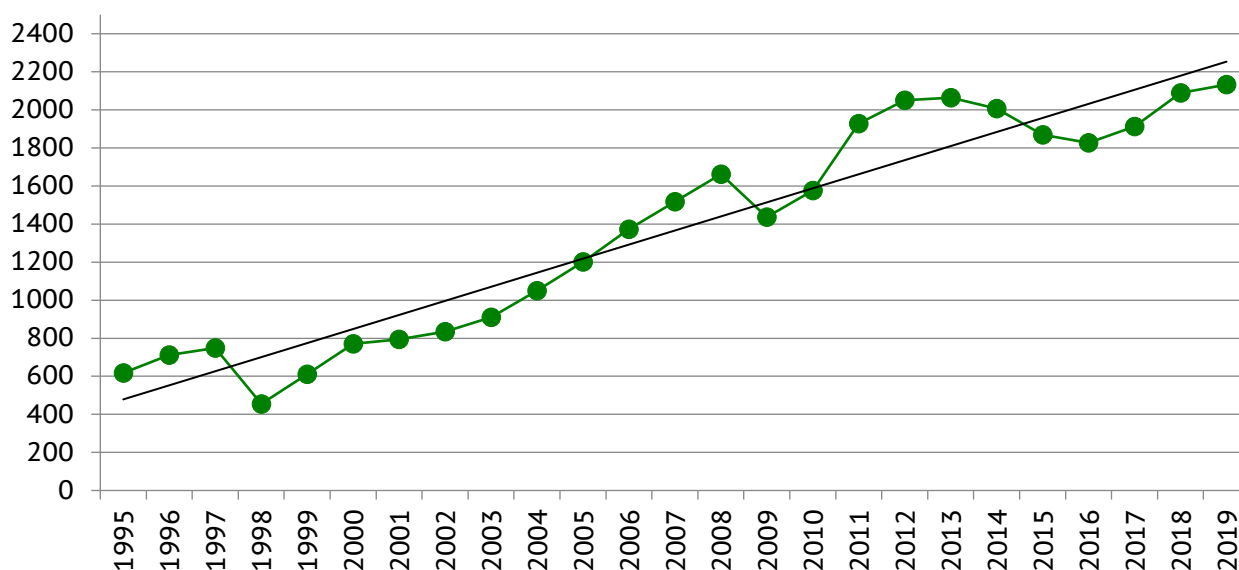

Рисунок 1. Динамика реального уровня ВВП России, млрд. рублей (рассчитано по [Федеральная служба государственной статистики, 2020])

В соответствии с рисунком 1, выявляется неустойчивая динамика ВВП (с учетом изменения общего уровня цен) в Российской Федерации за период 1995-2019 гг. Отмечены три кризисные точки. Наибольший спад экономики был зарегистрирован в 1998 г. вследствие мирового финансового кризиса 1997-1998 гг., в результате которого произошел резкий отток капитала с развивающихся рынков. Кроме того, наблюдалось стремительное падение мировых цен на энергоресурсы, что послужило причиной сокращения доходов нефтяной отрасли – основного источника экономического роста национальной экономики [Степанов, 2019]. Таким образом, в 1997-1998 г. объем реального уровня ВВП сократился на 39.2%. После восстановительного экономического роста 1999-2008 гг., обусловленного, прежде всего, благоприятной внешнеэкономической конъюнктурой, в 2009 г. вновь отмечен спад ВВП – на 7.9% по сравнению с 2008 г. В результате мирового финансового кризиса 2008-2009 гг. обострились системные проблемы российской экономики, вызванные ростом структурной диспропорции. Производственная активность отраслей обрабатывающей промышленности сократилась в большей степени по сравнению с отраслями добывающей промышленности: так, если в 2008-2009 гг. объем производства в отраслях добывающей промышленности снизился на 1.0%, то в отраслях обрабатывающей промышленности – на 15.7%. В 2015 г. на фоне роста мировой экономики хозяй-

ственная система России вошла в автономную рецессию. В связи с нарастающим геополитическим давлением со стороны западных стран выявляется ухудшение основных макроэкономических показателей: если в 2014 г. экономика России потеряла 2.8% по сравнению с 2013 г., то в 2015 г. спад ускорился до 6.9%. Исследователи утверждают, что в основе кризиса лежит экспортно-сырьевая модель, ограничивающая технологическое развитие отраслей обрабатывающей промышленности [Селищева, 2019].

Согласно (1), анализ вклада каждого хозяйствующего субъекта в обеспечение экономического роста начинается с анализа динамики потребительских расходов – С (рисунок 2). Следует отметить, что вклад домашних хозяйств в формирование совокупного ВВП России стабильно значителен и в 2019 г. составил 50%.

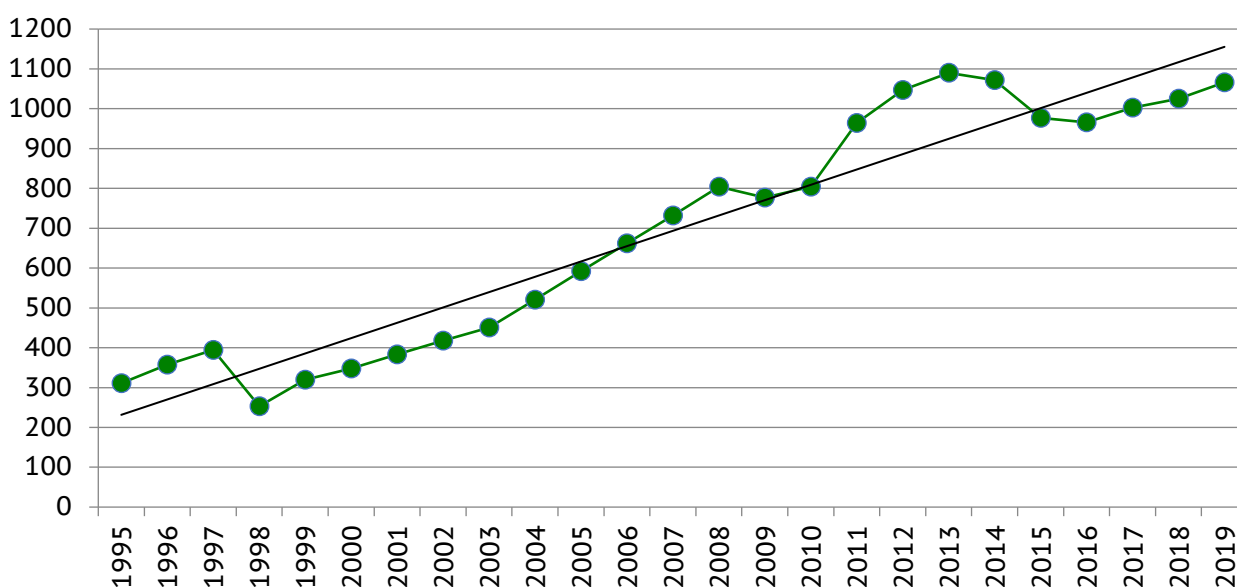

Рисунок 2. Динамика потребительских расходов в Российской Федерации, млрд. рублей (рассчитано по [Федеральная служба государственной статистики, 2020])

Объем расходов домашних хозяйств за исследуемый период не имеет устойчивой тенденции. Положительная динамика наблюдается в 1995-1997 гг., 1999-2008 гг., 2010-2014 гг. и 2017-2019 гг. Несмотря на низкий уровень инфляции, системные индексации заработной платы и социальных выплат, наблюдается снижение темпов роста расходов населения. Повышение тарифов на услуги жилищно-коммунального хозяйства, связи, транспорта и медицины ограничило финансовые возможности россиян по приобретению непродовольственных потребительских товаров, услуг учреждений культуры, досуга и отдыха, т.е. благ, призванных удовлетворять психогенные потребности [Степанов, 2019]. Таким образом, наблюдается снижение потребительских расходов на товары и услуги отраслей, обладающих мощным мультипликационным эффектом в обеспечении экономического роста.

Далее, согласно кейнсианской методологии, проводится анализ валового накопления как инвестиционной активности фирм, функционирующих в национальной экономике, – I (рисунок 3).

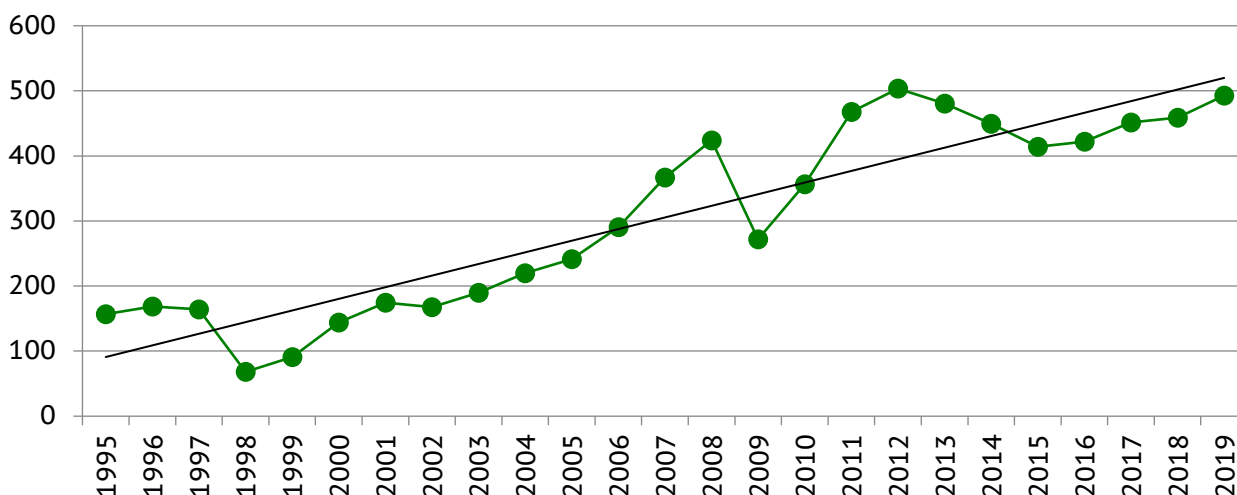

Рисунок 3. Динамика валового накопления в Российской Федерации, млрд. рублей (рассчитано по [Федеральная служба государственной статистики, 2020])

За период 1995-2019 гг. динамика объемов финансирования инвестиционных проектов положительна (рост составил 3.14 раза в реальных ценах), но неустойчива; доля данного компонента в структуре ВВП, согласно расчетам, сократилась в рамках исследуемого периода с 25.4% до 23.1%. Как утверждает С.Ю. Глазьев, неэффективная денежно-кредитная политика в виде завышенной стоимости кредитования сверх рентабельности предприятий ограничивает возможность финансирования сектора обрабатывающих производств с помощью отечественных источников финансирования. Нарастающая геополитическая напряженность ухудшает условия предоставления внешнего кредита [Глазьев, 2020]. В этих условиях происходит вытеснение отраслей высокотехнологичного сектора «сырьевыми» отраслями, которым достаточно собственных источников финансирования для обновления производства. Как следствие труднодоступности инвестиционных источников, отмечается рост степени износа основных производственных фондов отраслей национальной экономики: так, если в 1995 г. доля устаревшей техники составляла 39.5%, то к концу 2018 г. данный показатель вырос до 47.4%. Выявленная тенденция создает угрозу технологического отставания отечественных производств от производств развитых стран мира.

На рисунке 4 представлена динамика третьего компонента, формировавшего ВВП России в 1995-2019 гг., – «государственные расходы» (G). В 1995-2019 гг. рост объема расходов государственного сектора (в реальных ценах) составил 3.11 раза. Однако доля данного компонента в структуре ВВП, согласно расчетам, сократилась с 20.8% до 18.8%. При этом исследователи отмечают, что снижение доли государственных расходов в ВВП является стимулом для повышения темпов экономического роста в России [Перевышин, 2016].

Анализ динамики чистого экспорта (X_n) Российской Федерации как показателя деятельности хозяйственных единиц, функционирующих на внешнем рынке, представлен на рисунке 5. Вклад чистого экспорта в обеспечение российского экономического роста незначителен и имеет неустойчивую динамику. В 2018-2019 гг. его сокращение составило 22.1%. Вследствие неэквивалентного обмена невозпроизводимой природной ренты на товары высокотехнологичного сектора наблюдается ухудшение условий участия национальной экономики в системе мирового разделения труда.

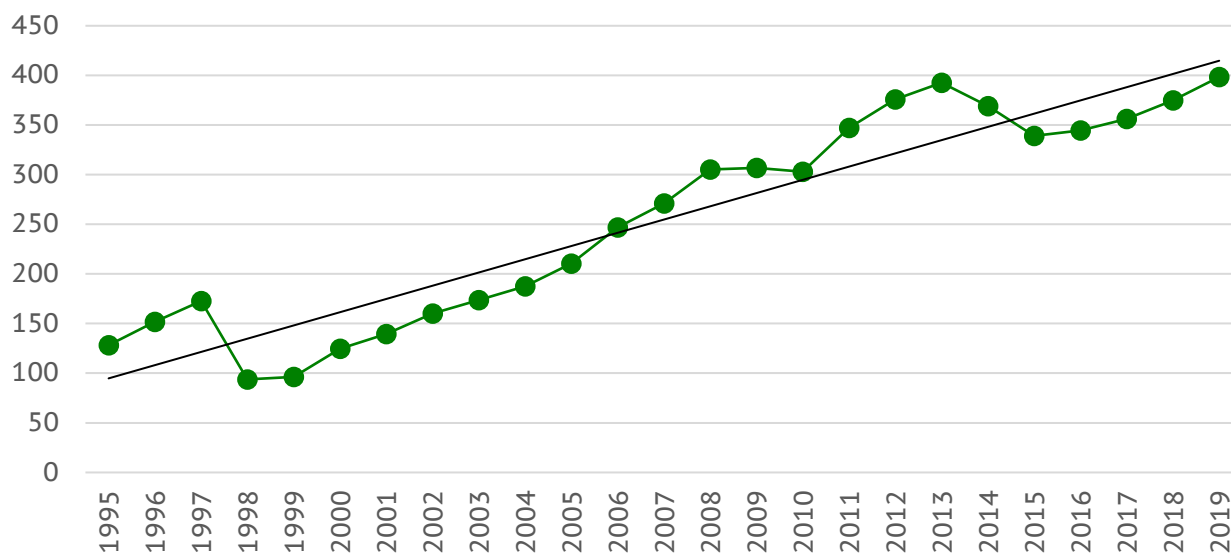

Рисунок 4. Динамика государственных расходов в Российской Федерации, млрд. рублей (рассчитано по [Федеральная служба государственной статистики, 2020])

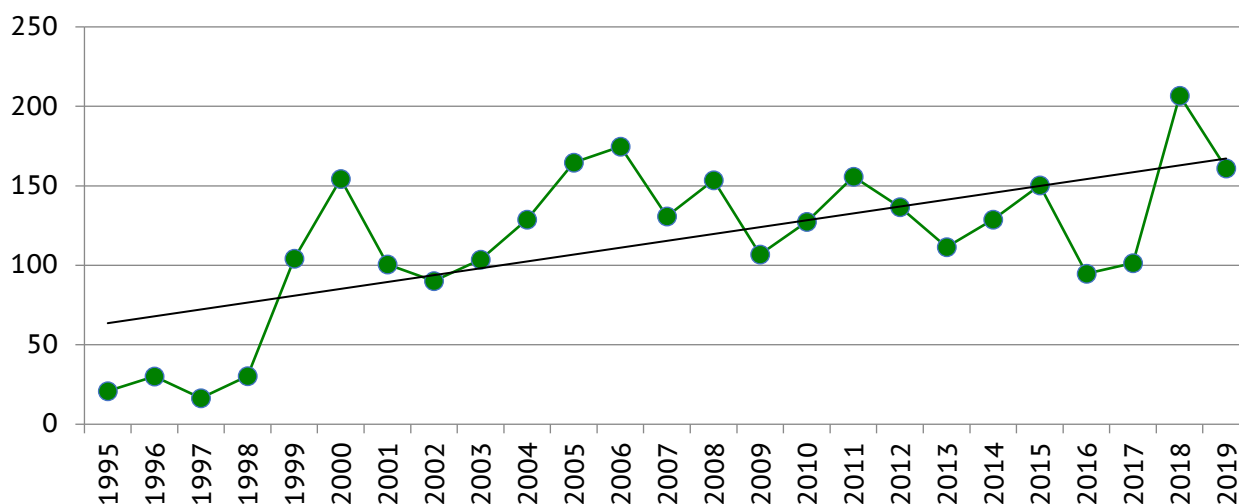

Рисунок 5. Динамика чистого экспорта Российской Федерации, млрд. рублей (рассчитано по [Федеральная служба государственной статистики, 2020])

В результате проведения либеральных реформ российская экономика заняла в мировой хозяйственной системе «сырьевую» нишу, предлагая на экспорт продукцию первичной обработки и увеличивая долю импорта высокотехнологичной продукции (таблица 1).

За период 1995-2019 гг. в структуре экспорта наблюдается увеличение ее деформации в сторону продукции отраслей «сырьевой» деятельности: если в 1995 г. удельный вес экспорта минеральной продукции составлял 42.0%, то в 2019 г. – уже 63.3% (рост 21.3 п.п.). В структуре российского импорта происходит, в частности, увеличение удельного веса статьи «машины, оборудование и транспортные средства», т.е. продукции высокотехнологичного сектора. Таким образом, в процессе установления мирохозяйственных связей осуществляется неэквивалентный обмен с мировым сообществом, поскольку природная рента от экспорта сырьевых товаров ниже

доходов, получаемых от экспорта высокотехнологичной продукции. Исходя из этого, следует, что вклад чистого экспорта в обеспечение роста ВВП России невелик.

Вместе с тем, наблюдается положительная динамика в развитии отечественных отраслей продовольственного назначения: так, в 1995-2019 гг. экспорт продовольственной продукции вырос с 3.3% до 5.9%, т.е. увеличился на 2.6 п.п. Как утверждает профессор Т.А. Селищева, в процессе программы импортозамещения, реализуемой в России с 2014 г., отрасли сельского хозяйства продемонстрировали устойчивый рост, оказав положительный мультипликационный эффект в отношении ВВП [Селищева, 2017].

Таблица 1. Товарная структура экспорта и импорта Российской Федерации, в %

Продукция	Экспорт			Импорт		
	1995 г.	2009 г.	2019 г.	1995 г.	2009 г.	2019 г.
Всего, в том числе по товарной структуре:	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0
– продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	3.3	3.3	5.9	28.2	18.0	12.2
– минеральные продукты	42.0	67.4	63.3	6.4	2.4	2.1
– продукция химической промышленности, каучук	9.9	6.2	6.4	10.9	16.7	19.6
– кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0.4	0.1	0.1	0.4	0.5	0.5
– древесина и целлюлозно-бумажные изделия	5.6	2.8	3.0	2.4	3.0	1.5
– текстиль, текстильные изделия и обувь	1.5	0.2	0.3	5.5	5.7	6.2
– металлы, драгоценные камни и изделия из них	26.1	12.8	12.5	8.4	6.8	7.7
– машины, оборудование и транспортные средства	9.9	5.9	6.5	33.7	43.4	46.3
– прочие товары	1.3	1.3	2.0	4.1	3.5	3.9

Составлено по [Федеральная служба государственной статистики, 2020]

Таким образом, в ходе проведенного анализа динамики экономического роста и его составляющих в России за период 1995-2019 гг. были установлены внутренние и внешние факторы снижения его потенциала, не позволяющие национальной экономике выйти на новую траекторию устойчивого развития. К внутренним факторам следует отнести: 1) низкую покупательскую способность в отношении товаров и услуг отечественного производства, обусловленную снижением реальных доходов населения; таким образом, предприятия отраслей, обладающих высоким мультипликационным эффектом экономического роста, вынуждены уходить с рынка; 2) неэффективность институциональной среды, в частности, высокую, сверх прибыльности потенциальных предприятий-заемщиков, стоимость кредитования отраслей обрабатывающей промышленности, ослабляющую стимулы последних на проведение модернизации; в результате отмечается увеличение износа основных производственных фондов, влекущее за собой спад производства, в том числе в отраслях высоких технологий; 3) неэффективность деятельности государственного аппарата; 4) неэквивалентное участие национальной экономики в системе мирового разделения труда (экспорт продукции первичной обработки, импорт высокотехнологичной продукции). Внешние препятствия достижения устойчивого экономического роста в России по-

следних лет заключаются в снижении спроса на отечественную продукцию со стороны мировой экономики, падении цен на энергоносители, сворачивании совместных инвестиционных проектов вследствие обострения глобальной конкуренции производителей, роста геополитической напряженности, а также пандемии COVID-19.

Представляется целесообразным изменение приоритетов структурной политики России, среди которых важнейшим направлением должна стать разработка и реализация целенаправленных программ по активизации развития отраслей высокотехнологического сектора национальной экономики. Другими словами, необходимо осуществить переход от либеральной политики, препятствующей инновационному развитию отраслей обрабатывающих производств, к эффективной структурной политике, направленной на стимулирование инновационной деятельности. В целях активизации расходов потребительского сектора следует развивать социальные, образовательные, инвестиционные программы и проекты, направленные на создание новых рабочих мест, в том числе с использованием современных форм занятости в соответствии с требованиями постиндустриального этапа развития общества и современными реалиями. Кроме того, в условиях повсеместного распространения ограничений традиционных форм ведения бизнеса в связи с пандемией COVID-19 следует рассмотреть возможности по формированию политики, направленной на соответствующую трансформацию рынка труда. Возможность постепенного перехода национальной экономической системы на принципы «зеленой» экономики, в том числе на основе использования альтернативных источников энергии, следует рассматривать как условие формирования и развития новых экологически-ориентированных производств, что открывает перспективы для освоения новых рынков сбыта, снижения издержек производства и цен на конечную продукцию, роста потребительского спроса, сокращения негативного антропогенного воздействия на окружающую среду. Приоритеты целевой денежно-кредитной политики следует направить в сторону комплексной поддержки производственного сектора посредством рефинансирования Центральным банком коммерческих банков (к примеру, под залог векселей, полученных ими от предприятий) под его спрос на передовые технологии. Целевым фактором, обеспечивающим распространение передовых технологий, является создание на государственном уровне стимулов для развития конкуренции: отрасли производств, которые в конкурентной борьбе первыми создадут наилучшие условия для внедрения высоких технологий, тем самым, снизят издержки и повысят конкурентоспособность на рынках. основополагающим фактором, обеспечивающим переход хозяйственной системы на использование высоких технологий, является комплексная государственная политика по инвестированию в развитие человеческого капитала. Здесь следует учесть, что данная политика должна быть направлена на воспитание человека-созидателя на протяжении всей его жизни. Инвестировать следует во все сферы образования, включая и начальное. Весьма значима реализация политики по защите прав собственности, обеспечивающей охрану отечественных производств от появления иностранных экономических агентов, деятельность которых осуществляется исключительно в собственных интересах. Наконец, поскольку наличие доступной, полной и достоверной информации является ключевым фактором при принятии инвестиционных решений необходимо развивать региональные информационные системы с целью предоставления потенциальным инвесторам объективных данных о социально-экономических показателях, законодательной базе, доступных инвестиционных площадках, потенциальных партнерах и др. фокусной территории.

Библиография

- Глазьев С.Ю. О глубинных причинах нарастающего хаоса и мерах по преодолению экономического кризиса // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2020. № 2 (32). С. 11-22.
- Национальные счета. Официальная статистика (2020). Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/accounts> (дата обращения 21.11.2020).
- Нуреев Р. М. «Общая теория занятости, процента и денег» Дж. М. Кейнса: предпосылки возникновения, методология и особенности интерпретации // Журнал институциональных исследований. 2016. Том 8. № 1. С. 6-34.
- Перевышин Ю.Н. Влияние доли государственных расходов в валовом внутреннем продукте на темпы экономического роста // Экономический анализ: теория и практика. 2016. № 4 (451). С. 57-51.
- Селищева Т.А. Реверсная рецессия реального сектора экономики Российской Федерации и проблемы экономического роста / Интеллектуальный капитал в экономике знаний: сборник трудов Минского филиала РЭУ имени Г.В. Плеханова к 110-летию Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, Минск, 14 апреля 2017. Издательство: Юнити-Дана, 2017. С. 255-267.
- Селищева Т.А. Причины затухающей динамики экономики России / Социально-экономическое развитие России и Монголии: проблемы и перспективы: материалы VI Международной научно-практической конференции, Улан-Удэ, 21-22 мая 2019. Улан-Удэ: Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, 2019. С. 296-300.
- Степанов Р.В. Статистический анализ динамики расходов потребителей // Вестник Московского финансово-юридического университета. 2019. № 3. С. 144-153.
- Keynes J.M. The General Theory of Employment, Interest and Money. Palgrave Macmillan, 1936. 472 p. (на англ.).

References

- Glazyev S.Yu. On the Underlying Causes of Growing Chaos and Measures to the Economic Crisis Overcoming // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2020. No. 2 (32). pp. 11-22. (In Russ.).
- National Accounts. Official statistics (2020). Federal service for State Statistics (In Russ.). Available at: <https://rosstat.gov.ru/accounts> (accessed 21.11.2020).
- Nureev R.M. 'The General Theory of Employment, Interest and Money' J.M. Keynes: Background, Methodology and Specific Interpretations // Journal of Institutional studies. 2016. Vol. 8. No. 1. pp. 6-34. (In Russ.).
- Perevyshin Yu.N. Government Expenditure and Economic Growth: Evaluation of the Threshold Share // Economic Analysis: Theory and Practice. 2016. No. 4 (451). pp. 57-51. (In Russ.).
- Selishcheva T.A. Reversnaya retsessiya real'nogo sektora ekonomiki Rossiyskoy Federatsii i problemy ekonomicheskogo rosta [The reverse recession of the real sector of the Russian economy and the problems of economic growth] / Intellektual'nyy kapital v ekonomike znaniy [Intellectual capital in the knowledge economy]: proceedings of Minsk branch of Plekhanov Russian University of Economics to the 110th anniversary of Plekhanov Russian University of Economics, Minsk, April 14, 2017. Publisher: Unity Dana. pp. 255-267. (In Russ.).
- Selishcheva T.A. Causes of drop-up dynamics of the Russian economy / Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitiye Rossii i Mongolii: problemy i perspektivy [Socio-economic

development of Russia and Mongolia: issues and perspectives]: materials of the VI International scientific-practical Conference, Ulan-Ude, May 21-22, 2019. Ulan-Ude: East Siberian State University of Technology and Management, 2019. pp. 296-300. (In Russ.).

Stepanov R.V. Statistical analysis of the dynamics of consumer spending // Herald of the Moscow university of finances and law. 2019. No. 3. pp. 144-153. (In Russ.).

Keynes J.M. The General Theory of Employment, Interest and Money. Palgrave Macmillan, 1936. 472 p.

Об авторе / Author

Олег Владимирович Тумаркин – программист 1С, ООО «Промэкс», г. Санкт-Петербург, Россия /
Oleg V. Tumarkin – Programmer 1С, Promex: Limited Company, Saint-Petersburg, Russia.
E-mail: tumarkin.oleg@yandex.ru.